"Я не виню тебя, старая школа, и я не виню тебя за это, я прекрасно понимаю, что ты держишь линию..."

"Люди говорят, что Сидячая Ива - настоящий добродетельный человек, а другие люди даже не могут этого сделать". Но в эти дни у тебя, очевидно, был шанс... но ты не сделал ничего необычного... Я не знаю, как много ты пережил, только то, что ты не мог вынести, чтобы навредить мне... ах... "

"О, ты можешь думать, что я сам себя вытесняю, но на самом деле это так."

"Кроме того, мы никогда официально не были девственницами, не так ли?"

"Я также немного узнал о Юй Сяоя..."

"Я знаю, что она вернулась в столицу из-за тебя, и я знаю, сколько она заплатила за тебя..."

"В будущем я могу встретить намного больше подходящих людей... но жизнь Ю Сяоя окончена."

"Она выходит замуж за того, кого не любит..."

"Я не думаю, что могу быть настолько эгоистичной. Старая школа, я собираюсь поговорить с тобой, не для того, чтобы с тобой связываться, а для того, чтобы все прояснить. Между нами, это ведь не мужчина и не женщина, верно?"

"Ты хороший человек, и я знаю, что это должно заставить тебя чувствовать себя виноватым, и ты не должен знать, как встретиться со мной, и у тебя больше нет мужества преследовать свое собственное счастье... Но, Ки-тян, если ты счастлив, я могу быть счастлив, не так ли?"

Ван Сяобянь все еще улыбалась, и улыбалась все слаще и слаще, как будто она вновь обрела этот невинный взгляд, но вдруг появилась слеза, которую она не могла контролировать, и она сразу же вылетела из глаз.

Слеза ударила по началу, Ван Сяобао больше не может контролировать, яркое лицо все еще висит улыбка, но слезы были по всему лицу, стекающие по ямочке улыбки.

Какой бы сильной ни была Ван Сяоюй, она была полностью раздавлена перед лицом любви.

После того, как она поняла это, она перестала винить Чжи Фа.

Но... ей нравилась Чжи Фа, да?

Какая девушка захочет подтолкнуть любимого мужчину к объятиям другой женщины?

Более того, она всегда была маленькой принцессой, которую держали на чьей-то ладони.

Она действительно сделала все, что могла.

Цзифа больше не может контролировать, что мужчина и женщина не заботятся, что он не любит не трогать ее, что джентльмен мораль, рука будет Ван Сяояо на груди, тихо похлопать ее по спине, нежно утешая ее.

Это был, наверное, самый интимный переезд между Цзи Фа и Ван Сяобяо за последние шесть месяцев!

Хватит.

Двое людей даже в кинотеатре, действие ограничивается держась за руки, или голова Ван Сяояо просто опирается на плечо Цзи Фа.

Не знаю, сколько времени прошло, Ван Сяояо наконец-то перестал задыхаться, отреагировал на сложившуюся ситуацию, потерла покрасневшие глаза, немного смущена: "Старый учёный, я дал тебе посмотреть шутку..."

У Джифы в груди было такое ощущение, как будто он задерживал дыхание и едва мог дышать, поэтому ему удалось выдавить улыбку и сказать: "Нет".

Ван Сяо-гуди сел на место.

Много плакала и успокоилась, Ван Сяо-гуди сладко улыбнулась, насильно скрывая хрупкость, принесенную ее слезами, и сказала: "Старый ученый, я уже очень довольна, что ты только что смог меня обнять... Давай, иди за Юй Сяоя, она ничего не сказала, но она определенно ждет тебя. "

Когда она сказала это, Ван Сяо-гуди колебалась в своем сердце.

Она действительно была недостаточно велика, чтобы отдать мужчину, которого любила, но что она могла сделать без этого?

Она хотела отдать себя достоинству и произвести впечатление на Кифу своей силой.

Я все еще пытаюсь быть сильной, лгать и не иметь возможности скрыть, направление, в котором ты пошла, но, по крайней мере, когда я в разлуке... Я щедрая.

Хотя Ван Сяобао не винил Цзи Фа, и Цзи Фа предположил, что он никогда не делал ничего необычного, влияние джентльменской доктрины заставило его думать, что он стал ублюдком, который обманул чувства девушки, и он не мог пройти через препятствие в его сердце.

Долгое время вялый, он вздохнул и сказал: "Может быть, я вообще недостоин отношений, так? Я просто подонок."

Цзи оказалась в таком состоянии, но это немного расстроило Ван Сяобао.

Далее она посоветовала: "Ты... должен был пойти и схватить ее за спину". Ты не можешь позволить ей потерять всю жизнь счастья из-за твоих колебаний".

Чжи Фа колебался и молчал.

Ван Сяобао вздохнул и сказал: "Полмесяца назад Юй Сяоя обручился с Ци Гуанке".

Бряк!

Эта новость была похожа на молнию с ясного неба, прямо в сердце Чжи Фа.

В трансе Чжи Фа придумал одну вещь.

В прошлый раз на банкете предков, Юй Сяоя сказал, что она будет помолвлена с Ци Гуанке в начале сентября.

Этот инцидент был похож на катализатор, от которого пламя любви к Сяоя сгорело ещё сильнее в сердце Цзи Фа.

Но, раздраженный и ошеломлённый долгое время, Цзи Фа засмеялся над собой и сказал: "Что есть у такого человека, как я?

Право служить? Кроме того, какие квалификации я должен иметь наравне с Ци Гуанке? Семья Ци Гуань, ах, скрытые благородные семьи... Я всего лишь крошечный муравей в их глазах".

Ван Сяояо не ожидал, что Чжи Фа будет так уныло.

Каким-то образом Ван Сяобян, которая думала, что не хочет, чтобы Цзи Фа и Юй Сяоя были вместе, услышала, как Цзи Фа говорит так, и увидев Цзи Фа в таком виде, она на самом деле почувствовала себя немного ненавистной.

"Ты ублюдок! Ты подвел меня, хочешь подвести другую женщину?"

После того, как слова были произнесены, Ван Сяобао был поражен.

Она не ожидала, что будет говорить за своего соперника.

Даже если ее собственные чувства были в беде, Ван Сяояо никогда не проклинал Цзи Фа ах.

Но теперь, когда Цзи Фа был трусом и не двигался вперёд, Ван Сяобян проклинал его.

Что это был за менталитет? Ван Сяо-гуди смеялся над собой.

Однако, ругань Ван Сяо-гуди не воспламенила кровь Цзи Фа, и он все еще сидел в унынии.

Ван Сяо-гуди сбросил бомбу: "Пять дней спустя, первого октября, Юй Сяоя и Ци Гуанке поженятся в столице!".

Юй Сяоя и Кун Кэ Ци поженятся в столице!

Каждое слово этого предложения было похоже на бомбу, взрывающуюся в сердце Чжи Фа.

Ю Сяоя женится.

Человек, которого я люблю, женится, но жених - это не я.

Что это за боль?

Цзи Фа внезапно понял, что чувствует Ван Сяобяо, и почувствовал себя еще более виноватым.

Чувство вины было похоже на гору, весом вниз Цзи Фа до такой степени, что он едва мог дышать.

Он упаднически махнул рукой и встал свободно, сказав: "Я просто инвалид, не достойный влюбиться или полюбить кого-то". Это дело... забудь об этом... она... желает ему счастья".

Сказав это, Чжи Фа дрогнул и подошел к двери.

Увидев это, Ван Сяояо не была такой радостной, как она думала, а вместо этого была чрезвычайно раздражена и кричала: "Цзи Фа, тебе достаточно негатива для одного человека,

ты собираешься негатива для двух других тоже? Более того, Юй Сяоя сделал для тебя больше, чем я, люди отдали всю свою оставшуюся жизнь ax!"

Кифа остановился на своих путях.

Некоторое время спустя, в конце концов, он ушел и оставил резкое замечание.

"Я ухожу на несколько дней".

Он хотел сбежать!

Ван Сяояо снова сел в оцепенение, внезапно не зная, была ли она права или нет для сегодняшнего разговора.

(Конец главы)

http://tl.rulate.ru/book/40231/1076809